

Художественные функции устаревших слов в «Солдатах» И.С. Шмелева

© Л.В. КОВАЛЕВА,
доктор филологических наук

Статья посвящена художественным функциям устаревшей лексики в произведении И.С. Шмелева «Солдаты». Понимание значения устаревших слов приближает читателя к описываемой автором эпохе. В статье дается определение устаревшей лексике, приводятся многочисленные примеры. Лексемы даются с толкованием их происхождения, развития и употребления. В статье делается вывод о том, что разнообразие лексики в произведении Шмелева служит раскрытию художественного замысла писателя.

Ключевые слова: И.С. Шмелев, «Солдаты», устаревшая лексика.

DOI: 10.31857/S013161170003004-3

The article is devoted to the analysis of national peculiarities of outdated lexicon in I.S. Shmelev's work «Soldiers». It is an attempt to study the language of this work in terms of identifying cultural, domestic and historical features in it. Understanding the meaning of outdated words is necessary for the reader to learn more about the bygone era. The article defines the outdated vocabulary, gives numerous examples that allow us to uncover Russian traditions of period covered the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries. Examples of lexemes are given with an interpretation of their origin, development and use. The article concludes that the variety of vocabulary in Shmelev's work serves the writer's intention – to depict not only the history of Russia, its heroes, but also simple soldiers – defenders of the Fatherland.

Keywords: I. S. Shmelev, «Soldiers», archaic words, archaisms.

В нашей работе представлена попытка исследования устаревшей лексики произведения И.С. Шмелева «Солдаты» с точки зрения отражения особенностей жизни и быта персонажей как источника культурологической информации.

К разряду устаревшей лексики относятся слова, которые в толковых словарях имеют стилистические пометы «устар.» и «стар.» или

специальные графические пометы, а также указание на исторический характер реалии в самой словарной статье [1].

Основными лексико-семантическими разрядами устаревшей лексики являются архаизмы и историзмы. Как известно, архаизмы представляют собой слова, устойчивые сочетания и лексико-семантические варианты слов, «называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами»; а историзмы — слова, устойчивые сочетания и лексико-семантические варианты слов, «вышедшие из употребления в связи с исчезновением обозначавшихся ими понятий» Как отмечается в научной литературе, время устаревания словесных единиц в значительной степени определяет и степень их устаревания [Там же]. Среди анализируемой лексики можно выделить лексемы, которые стали менее употребительными, но еще известны носителям языка; лексемы, которые являются малоупотребительными и редко встречаются в текстах; лексемы, которые уже совсем вышли из употребления и неизвестны многим носителям языка [2].

Понимание таких слов для современного читателя является достаточно затруднительным. Чем больше проходит времени с момента написания произведения, тем больший процент устаревших слов встречается в нем. Но здесь следует подчеркнуть, что функции устаревшей лексики в произведении Шмелева «Солдаты» еще никем детально не рассматривалась.

У русского народа существуют свои традиции приготовления тех или иных блюд, своя русская национальная кухня, отражающая образ жизни людей. Многие блюда являются специфически русскими, характерными только для русских. Шмелев в своем произведении наглядно раскрывает эту традицию. Так, например, писатель, описывая кухню русских солдат, отмечал, что на обед подают похлебку и кашу со шкварками: «Капитан попробовал похлебку, кашу со шкварками. Одобрил. Покатал в пальцах мякиш, понюхал» [3].

Лексема *похлебка* — «род супа из картофеля или крупы» [1] — восходит к глаголу *хлебать*, от которого произошли древнерусский глагол *хлебнути* и русский — *хлепать*. В допетровские времена похлебками называли все жидкие блюда в России. Слово *суп* иностранного происхождения, и появилось оно только в эпоху Петра Первого. Вначале им называли иностранные жидкие блюда. Позднее супом стали именовать и русские жидкие блюда — похлебки.

В России крестьяне сеяли рожь, пшеницу, ячмень, из которых после обмолота и помола на мельнице получали муку и пекли вкусный ароматный хлеб — *ситник* (ситный хлеб): «Он дал Федосеичу, фельдфебелю, три рубля: “на ситники им, на завтра!” *Ситный* — просеянный через сито хлеб высокого качества.

Представления, связанные с выпечением хлеба в русской культурной традиции, являются самым важным культурным символом. Часто мука

заканчивалась, и тогда выпекали калабушки: «Солдаты... тащили в мешках душистые калабушки хлеба». *Калабуха* (в русской народной сказке — колобок) — истинно русское название хлебного изделия, выпекавшегося из колобкового теста. Колобки пекли тогда, когда заканчивались запасы муки для выпечки хлеба. На колобок шли остатки разной муки: пшеничной, ржаной, овсяной, ячневой и т. д., — все, что было в доме. Таким образом, мука была не однородной, а смешанной. В известной русской сказке о колобке вспоминаем: «по сусекам поскребла». Именно этот сбор муки разного качества придавал определенный характер колобковому тесту, изделие из которого было не очень качественное. Колобковое тесто с закваской обеспечивало пышный, ноздристый, мягкий, пропеченный и долго не черствеющий хлеб, который имел круглую, шарообразную форму, и именно это свойство отразилось в сказке о колобке.

В романе «Солдаты» есть и описание праздничных блюд: «Был бесконечный ужин, с необыкновеннейшим осетром на блюде, пулярдами в пестрых перьях, индейками с рагущенными хвостами, с «парижскими пирогами», с корзинами тонких фруктов, с бешенною пальбой шампанского, с коньяками, с ликерами, с кошелками соленого миндаля, фисташек» [Там же]. *Пулярды* — пулярки — «кастрированные куры, используемые для откорма и дающие мясо особенно хорошего качества. С развитием откорма цыплят (бройлер) и утят пулярды в настоящее время потеряли свое значение» [4].

Описываемые предметы интерьера так же не всегда понятны читателю: «На полках красовались солоницы, бураки, ковши. По карнизам тянулись вышивки-подзоры».

Лексема *солоница* означает «сосуд для соли, солонка». В русской традиции солонки изображали в виде плывущей утки. Большой утиный клюв соединялся с грудью утки, и образовавшаяся петля служила удобной ручкой. Поднимающаяся спинка (крышка солоницы) укреплена и отводится в сторону. Внешний вид солоницы передает характерные черты плывущей птицы, которая для многих районов России, в частности для Северной Двины и Архангельской области, была самой распространенной формой солоницы. Образ утки когда-то тесно связывался со свадебным обрядом. Ее считали в народе покровительницей семейного счастья [5].

Бурак — сосуд с крышкой из бересты цилиндрической формы, который использовался крестьянами для хранения молока, воды или сыпучих продуктов.

Подзор — кружевная кайма, оборка на чем-либо — декоративная деталь, украшающая постель в крестьянском жилище. Подзор представляет собой полосу с вышивкой или кружевом, пришиваемую к одному из длинных краев простыни, так что при застеленной постели подзор остается открытым и свисает над полом. В кружевных подзорах, обычно белого цвета, используется геометрический или растительный

орнамент, изображаются бытовые сценки обычно свадебного характера с участием молодых и других участников обряда. Вышивка на подзорах являет собой одну из самых ярких страниц художественного творчества и мастерства русской женщины.

В тексте романа встречаются названия русской мебели: *залавок*, *поставец*. *Залавок* представляет собой длинный сундук, который служил в крестьянском доме в качестве сундука для хранения предметов обихода и других вещей, одновременно служивший как скамья или стол. *Поставец* крестьянского дома — это низкий шкаф, который устанавливался в избе на скамью.

Вводит Шмелев в свой текст и названия одежды, например, *чуйка*: «Это огородник Валунов... фи-гура! Из такого теста Ломоносовы выходят. Был подпаском. И вот, от лаптя — чуть ли не миллионер. И, уверяю вас, ровно никого не грабил. Не смотрите, что он в чуйке. Чуйка его эта стоит дороже сюртука со смокингом».

Чуйка — это верхняя мужская суконная одежда в виде длинного кафтана. Такая одежда была распространена в России в девятнадцатом веке и в начале двадцатого. Чуйку носили в основном в городской мещанской среде: ремесленники, мелкие торговцы.

Солдаты носили *серы* — шинель, свернутую особым образом в трубку и связанную в концах для ношения через плечо : «Тяжелая черная колонна, в серых скатках через плечо, с лесом штыков над нею, стала грузно спускаться с плаца» [Там же].

Встречаются в романе и непонятные современному читателю средства передвижения: «Загромыхали колокольцы, застучало. Он пригляделся: парой в тарантасе, почта. Проехала». *Тарантас* — четырехколесная конная повозка на длинных дрогах (продольной раме), уменьшающих дорожную тряску в длительных путешествиях. Была распространена в России первой половины XIX века. Рассчитана, как правило, на четырех пассажиров [1]. «Он сел в пролетку. Судейский что-то ему шептал, нагнувшись. Бураев обогнал пролетку с кучером-солдатом». *Пролетка* — легкая четырехколесная двухместная повозка.

Некоторые лексемы используются Шмелевым в переносном смысле, в связи с чем особенно важно знать значение устаревшего слова, иначе не будет понят смысл высказывания. К таким словам относится *кряжик*: «Наши кряжики-то тоже, сам с усам. Политики. А вот. Мокей наш давно готовит труд «Русские основы», томов, говорил, на пять» [Там же]. *Кряжик* представляет собой толстый короткий обрубок бревна из близкой к корню части дерева. Образ толстого короткого бревна в переносном значении используется Шмелевым для описания коренастого человека крепкого телосложения.

Семья Шмелева была глубоко религиозной, поэтому писатель с детства знал и соблюдал все церковные праздники.

В романе «Солдаты» Шмелев описывает пасхальный дрожжевой хлеб, который называется *Артос* (по-гречески *άρτος* – ‘хлеб’). Это высокий хлеб цилиндрической формы, в “центре которого помещено изображение воскресшего Христа». Он освящается на Пасхальной седмице обязательно в храме. Так как артос символизирует присутствие Христа, его называют «хлебом жизни» [6]. «Его преосвященству маслице мое по вкусу. Артоса мне прислал, три фунта!» [3].

Как видим, анализ лексики произведения дает возможность читателю почувствовать атмосферу того времени, в котором жили герои, а также ощутить широту изобразительного потенциала русской лексики.

Литература

1. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. М., 2001.
2. *Загоровская О.В.* Состав и основные разряды устаревшей лексики в русском языке новейшего периода. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии. Воронеж, 2013. С. 69–77.
3. *Шмелев И.С.* Солдаты. URL: <https://azbyka.ru/fiction/soldaty/>. (дата обращения 23.10.2017).
4. Сельскохозяйственный словарь-справочник. М.–Л., 1934.
5. Русская народная резьба и роспись по дереву: Из собрания Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. М., 1974.
6. *Мовлева Н.С.* Малый православный толковый словарь. М., 2005. С. 28.

Воронежский государственный технический университет